

«ТАРТЮФ» Ж.Б. МОЛЬЕРА В ТЕАТРАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЯХ ТОМСКОЙ ПЕРИОДИКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. (на материале «Сибирского вестника» и «Сибирской жизни»)

Рассматриваются особенности рецепции комедии Ж.Б. Мольера «Тартюф» в томской периодике конца XIX – начала XX в. Пьеса французского классициста несколько раз ставилась в Томске, о чем свидетельствуют рецензии на театральные постановки, написанные известными томскими критиками и литераторами. Из театральных рецензий на спектакли, поставленные по мотивам «Тартюфа», можно узнать о том, насколько французская классическая комедия была интересна томскому зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра конца XIX – начала XX в., определить критерии оценки театральной постановки местными критиками, а также расширить картину восприятия творчества Мольера в России.

Ключевые слова: театр; комедия; рецепция; спектакль; рецензия.

Газетная периодика конца XIX – начала XX в. является одним из основных источников, содержащих сведения о развитии томского театра и его репертуара. «Этот материал позволяет взглянуть на развитие культуры нашего города в социодинамике <...> выяснить, как из года в год развивалась театральная критика, которая отражала и эстетическое взросление зрителей» [1. С. 165].

Репертуар томского театра, подобно репертуару многих театров провинциальной России конца XIX – начала XX в., обязательно включал в себя постановки пьесы Мольера «Тартюф». Из театральных рецензий на спектакли, поставленные по мотивам этого произведения, можно узнать о том, насколько французская классическая комедия была интересна томскому зрителю, познакомиться с актерским составом томского театра конца XIX – начала XX в., а также определить критерии оценки театральной постановки местными критиками.

Всего на страницах двух ведущих периодических изданий конца XIX – начала XX в. – «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника» – было опубликовано пять сообщений, касающихся постановок комедии Мольера «Тартюф» в Томске. Высказывания и суждения томских критиков формировали в глазах местного читателя (зрителя) совокупный образ французского драматурга, яркого представителя европейского классицизма, а также воспитывали и прививали любовь к театру в целом. «Для провинциального зрителя театр выполнял функцию народной школы, предоставляя возможность приобщиться к культурной жизни, подняться еще на одну ступеньку в саморазвитии, получить эстетическое наслаждение благодаря театральности, эмоциональной яркости, уходу от обыденности и бытовых проблем» [2. С. 18].

У себя на родине, во Франции, «Тартюф» имеет непростую историю: всем известное произведение является только третьей редакцией оригинальной пьесы (две первые не дошли до зрителей). Первая трехактная версия комедии Мольера под названием «Тартюф, или Лицемер», показанная королю и его двору в Версале 12 мая 1664 г., изначально одобренная Людовиком XIV, была запрещена им по настоянию Общества святых даров. После двух прошений Мольера о возвращении пьесы на сцену изменилось не только ее название (во второй редакции трехактный «Тартюф» превратился в пятиактного «Обманщика»), но и образ главного героя (священник Тартюф стал обычным дворянином Панюльфом). Пьеса была допущена к представлению,

однако повторно запрещена после первого же спектакля 5 августа 1667 г. Только спустя полтора года 9 февраля 1669 г. в театре Пале-Рояль «Тартюф» был, наконец, представлен в третьей окончательной редакции [3. С. 146–157].

Первая рецензия на постановку комедии Мольера «Тартюф» на томской сцене была опубликована на страницах «Сибирского вестника». Официальным редактором этого издания являлся томский присяжный поверенный В.П. Картамышев, неофициальным – уголовно-ссылный Е.В. Корш. Спектакль был поставлен 25 октября 1888 г., в зимний сезон 1888/89 гг., на сцене театра Е.И. Королёва, прозванного в народе «Королевским театром» [4. С. 21]. Вот как описывает постройку этого театра в нашем городе сибирский писатель и критик Г. Вяткин: «В сезон 1885–86 гг. коммерции советником Е.И. Королёвым был построен на собственные средства каменный театр, на улице Московский тракт, прилегавшей к Ново-Соборной площади... Здание было уютное и обширное, с ложами, партером, стальной, амфитеатром и галереей» [5. С. 325]. Антрепренером сезона 1888/89 гг., как и трех предыдущих, стал сам владелец театра Е.И. Королёв, уполномочив артиста Н.А. Корсакова в качестве режиссера сформировать труппу и заключить с артистами контракты.

«В сезоне 1888/89 гг. женский персонал труппы составляли артистки Ю.Ф. Строгова, М.А. Зверева, Е.Р. Кадмина, Е.Ф. Кутузова, Е.П. Полянская (дебютировала только 6 декабря), С.Ф. Северская, З.А. Топоркова; мужской – М.М. Крылов, Н.А. Корсаков, Н.Н. Трубецкой, В.В. Холин, С.А. Ярославцев-Сибиряк, В.Н. Лонской, А.В. Владимиров, Е.Г. Соболев (он же – помощник режиссера) и др.» [6. С. 175–176].

Автором рецензии на постановку «Тартюфа» явился Всеволод Алексеевич Долгоруков, подписавшийся одним из своих постоянных псевдонимов – «Неизменный театрал» [7. С. 258]. Потомок княжеского рода, он был лишен титула и сослан в Сибирь по делу о подлоге. В Томске В.А. Долгоруков принимал деятельное участие в литературном отделе «Сибирского вестника», всегда проявляя глубокий интерес к театральному мастерству, а с конца 80-х гг. XIX в. возобновил сотрудничество в столичной периодике, в том числе в таких газетах, как «Суфлер», «Театральный мирок», а также в журнале «Артист». В 1899 г. на даче в с. Заварзино журналист даже открыл собственный летний театр [8. С. 140]. Заметка В.А. Долгорукова об инсценировке «Тартюфа» выдержана в критическом духе и отличается подробным анализом актерского мастерства всех участников

спектакля. Во вступлении рецензент заметил, что комедия в пяти действиях «Тартюф» была приурочена к бенефису Н.А. Корсакова.

Критика Долгорукова в основном была сосредоточена на плохой игре актера В.В. Холина, которая, по мнению рецензента, отрицательно сказалась на всем спектакле в целом. Вот как критик охарактеризовал выступление актера: «В роли Тартюфа выступил г. Холин и не только не понял ее, но, местами, положительно безобразил. Вместо Тартюфа перед нами была какая-то жалкая ничтожная фигура какого-нибудь заштатного дьячка или пономаря» [9. С. 3]. Замечания рецензента также коснулись декламационного мастерства Холина, поскольку актер говорил «каким-то невероятным плаксивым голосом, тянущим за душу и расстраивающим нервы» [Там же]. Кроме того, Холин не помнил слова и, следуя за суфлером, невероятно растягивал фразы, чем мешал другим актерам. Плохое знание роли актером провинциального театра можно объяснить недостатком времени на подготовку к выступлению: «...учитывая небольшое количество зрителей, томский театр, как и любой провинциальный, был вынужден в течение сезона постоянно ставить все новые пьесы, увеличивать число премьер, играть с двух-трех репетиций» [10. С. 159]. Таким образом, своим «жалким грубым комедиантством» Холин также испортил выступление актрисы Строговой, исполнявшей роль Эльмиры, и помешал игре бенефицианта, который, хотя и играл «довольно естественно и осмысленно», однако на фоне Холина выглядел «диким и сумасшедшим». Удачной и «умной» В.А. Долгоруков счел только игру Е.Ф. Кутузовой, что, как заметил критик, является «достаточно редким явлением» на провинциальной сцене. К сожалению, томский рецензент не предоставил никаких сведений ни о количестве зрителей, посетивших спектакль, ни о том, как они восприняли постановку.

Следующий спектакль по мотивам мольеровской пьесы был поставлен 17 ноября 1892 г., в зимний сезон 1892/93 гг. Антреприза вновь была принята владельцем театра Е.И. Королёвым. Он решил, что сможет заработать больше, если не будет сдавать театр в аренду артистам. Режиссером был назначен артист М.М. Крылов, который должен был сформировать небольшую драматическую труппу.

К этому времени театральная жизнь Томска по своей насыщенности и интенсивности стала постепенно приближаться к жизни крупных губернских центров европейской части России, поэтому отчеты (заметки и корреспонденции) о ней, интересные для антрепренеров и артистов, стали регулярно появляться в столичных изданиях. Особенно активно о театре нашего города писал В.А. Долгоруков – томский корреспондент московского журнала «Артист», редакция которого не раз перепечатывала его рецензии из «Сибирского вестника».

Так, в своей очередной корреспонденции в «Артист» В.А. Долгоруков обрисовал силы новой труппы: «Женский персонал оказался довольно слабым. Выделяется из него Аксакова <...> Г-жа Томшева недурная артистка, большая полезность, но преимущественно на водевильные роли – драматизм у нее тоже отсутствует.

Г-жа Кирилова – вполне приличная комическая старуха, но и только. Г-жи Дарьяловы еще очень неопытны, хотя старшая с признаками несомненного дарования, над которым, однако, надо серьезно поработать. Мужской персонал значительно сильнее. Во главе его надо поставить г. Смирнова, Гарина и Крылова. Первые двое – солидные силы и были бы заметны на любой сцене. <...> После первого спектакля театр стал посещаться не особенно охотно, и ряды театральных завсегдатаев значительно поредели» [11. С. 162–163].

Рецензия на постановку «Тартюфа», опубликованная в «Сибирском вестнике» за 21 ноября 1892 г., также принадлежит перу В.А. Долгорукова. Данный отзыв рецензента включил в себя различные аспекты: краткий очерк творческого пути, приведшего Мольера к созданию комедии, достаточно развернутое описание сюжета произведения, подробный разбор актерского мастерства и даже собственную трактовку идейного содержания пьесы. В целом рецензия носит положительный характер. Лишь двое актеров удостоились критики рецензента: сам бенефициант И.П. Пеняев, иногда «пересаливавший», изображая Оргона «плаксою», и артистка Тимофеева, которая в роли Марианны была «что-то невероятное, непонятное, режущее глаза и уши!» [12. С. 3]. Делая вывод, В.А. Долгоруков отметил общечеловеческую значимость пьесы и привел свое мнение об актуальности и злободневности комедии Мольера: «Тартюфов мы и теперь найдем повсюду, в разных видах, это тип общечеловеческий и неумирающий. Поэтому комедия Мольера вряд ли когда потеряет свое значение» [Там же]. Такой поэтапный разбор спектакля кажется очень продуманным и логичным, поэтому данную рецензию можно назвать одной из самых информативных и подробных. К сожалению, В.А. Долгоруков ничего не сообщил о наполненности театра и реакции зрителей.

Однако в своих письмах в Москву, подводя итоги первых месяцев сезона 1892/93 гг., томский корреспондент писал: «Драма, положительно, не привлекает томичей, и большинство спектаклей идет почти при пустом театре. Даже бенефисы дают незначительные сборы. Между тем, некоторые пьесы были исполнены вполне удовлетворительно, не говоря уже о легких комедиях, которые, за малыми исключениями, проходят безукоризненно» [13. С. 205]. Отсутствие у местных зрителей желания посещать театр В.А. Долгоруков связывал с не всегда удачной игрой актеров: из-за малочисленности труппы (содержание большой труппы стоило значительных материальных затрат) актеры вынуждены были играть роли, не соответствующие их амплу. Кроме того, репертуар театра также устраивал не всех зрителей, многие из которых «требовали оперетку», в то время как в театре Королева ставилось довольно много серьезных драматических произведений.

В очередной раз «Тартюф» был инсценирован в Томске в зимний сезон 1900/01 гг. Однако театральной рецензии предшествовала заметка о том, что пьеса Мольера в скором времени появится на томской сцене. Статья об этом появилась на страницах «Сибирского вестника» 1900 г. за подписью «Невидимка». В отличие от других откликов данная статья была опубликована не в рубрике «Театр и музыка», а в специальном

разделе, который в содержании газеты значился как «Тартюфф. Комедия Мольера» [14]. Именно поэтому данный отклик представляет собой не рецензию на спектакль, поставленный по пьесе комедиографа, а краткий анализ творчества писателя. В самом начале статьи критик заметил, что скоро в Королёвском театре будет поставлена «бессмертная» комедия Мольера «Тартюф», назвав такое решение «счастливой мыслью». Далее автор предложил читателю узнать, какое место занимает данная пьеса в ряду драматических произведений европейской литературы, хотя на самом деле ограничился простым сравнением Мольера с другими драматургами. Привлекаемый критиком сравнительный ряд составили Рабле, Сервантес, Вольтер, Свифт, Стерн, Боккаччо, Камюэнс, Шекспир. По мнению анонимного автора статьи, именно в произведениях писателей эпохи Возрождения впервые появился юмор – «этот удивительно крепкий цемент, нераздельно связавший в одно целое древние иронию и сатиру» [14]. «Невидимка» посвятил два абзаца размышлениям о значении юмора в театральном деле и, назвав Мольера ярким «юмористом», описал краткую историю создания «Тартюфа», пользуясь особенной известностью и не сходящего с мировой сцены уже «третье столетие». В качестве вывода «Невидимка» заявил, что в то время, как «Мольер все еще живет и близок всем» [Там же], не меньшие «великаны театра» Корнель и Расин «почти уже забыты, и во всяком случае очень потускнели» [Там же].

Действительно, не сохранилось никаких сведений о постановке трагедий французского классицизма на томской сцене в конце XIX – начале XX в. Возможной причиной данного факта может являться устаревший тип героя и основного конфликта классицистических произведений, которые не могли заинтересовать томскую публику, в основном представленную состоятельным купечеством, отдававшим предпочтение водевилям и мелодраме. В отличие от Корнеля и Расина Мольер в своих пьесах не возрождал античных царей и императоров классицистических трагедий, не создавал «портреты», а рисовал некий обобщенный, типичный образ героя, понятный театралу любой эпохи. Кроме того, именно Мольер вывел на сцену представителя тогда еще нового слоя – мещанина – героя более близкого томскому зрителю по времени и классу.

В завершение своей статьи «Невидимка» привел две объемные цитаты из трудов русского историка литературы Александра Николаевича Веселовского, который утверждал, что Мольер принадлежит общечеловеческому творчеству, а не одной французской литературе. В доказательство ученый привел следующий факт: «...деревенская или фабричная публика равнодушно выслушивает иногда новейшие комедии и хохочет до упаду, наслаждается, смотря пьесы Мольера» [14. С. 2]. А.Н. Веселовский также размышлял о влиянии творчества Мольера на таких русских писателей, как Фонвизин, Крылов, Грибоедов, Гоголь. Статья закончилась словами русского литературоведа о том, что Мольер был и навсегда останется лучшим наставником и образцом везде, где ценится идеал комедии.

Данная статья является одной из важнейших томских критических публикаций, осмысляющих творче-

ство французского писателя. В ней определяется историческое место Мольера в литературном контексте не только зарубежных современников писателя, но и его русских последователей. Подобная разносторонность культурного контекста свидетельствует о широте суждений томской критики.

В зимний сезон 1900/01 гг. в Томске играла драматическая труппа М.И. Каширина и А.Г. Аярова, снимавших театр у Н.А. Корсакова, который, в свою очередь, арендовал его у владельца Е.И. Королёва. Официально главным режиссером томской труппы сезона 1900/01 гг. считался А.Г. Аяров, М.И. Каширин являлся актером-комиком. Характеристику томской труппы привел театральный журнал «Театр и искусство», который начал выходить в Петербурге в 1897 г. В нем так же, как и в московском «Артисте», содержалась рубрика, посвященная корреспонденциям из провинции. Многие томские журналисты, среди которых был и В.А. Долгоруков, отправляли материалы в это издание. Однако имя корреспондента не всегда указывалось в конце статьи, вместо него обычно упоминался город, из которого поступала заметка о том или ином российском театре.

Вот какие сведения о томской труппе, игравшей в сезоне 1900/1901 гг., привел журнал «Театр и искусство»: «Труппа Каширина и Аярова составлена умело. На роли героинь – Н.А. Смирнова, молодая артистка с хорошей сценической внешностью <...> За Смирновой следует поставить Е.Е. Эллер, драматическую инженерю и С.П. Арцыбашеву – инженерю-комик и водевильную. <...> Из мужского персонала на первом плане следует поставить А.Г. Аярова – на роли характерные и фатов <...> Опытные артисты – И.И. Белоконов – на роли характерные и героев, Н.А. Раковский и С.П. Чупров – комики. Г-н Раковский обладает неподдельным комизмом и пользуется значительным успехом. В ролях первых любовников выступает Я.В. Орлов-Чужбинин» [15. С. 772]. Ансамбль исполнения был назван главным достоинством труппы.

Статья «Невидимки» с известием о скорой постановке «Тартюфа» была опубликована 12 ноября 1900 г., сам же спектакль состоялся 16 января 1901 г. и был приурочен к бенефису М.И. Каширина. Для такого рода представления, сбор с которого полностью или частично поступал в пользу одного актера, обычно выбирали пьесы, гарантирующие максимально большой доход. Скорее всего, пьеса Мольера также была выбрана с целью привлечения большего количества зрителей. Газета «Сибирская жизнь», редактируемая известным сибирским меценатом, просветителем и общественным деятелем П.И. Макушиным, осветила это событие. Это была единственная статья о постановке мольеровского «Тартюфа», опубликованная в данном издании.

Рецензия на данный спектакль была помещена в постоянной рубрике газеты «Сибирская жизнь» – «Театр и музыка» – и подписана неким «Ю.», настоящее имя которого не удалось установить. Критик не представил подробного анализа театральной постановки, ограничившись перечислением имен актеров и актрис, игравших в спектакле. В заключение он дал собственную оценку произведения французского драматурга: «Ко-

медия Мольера «Тартюф» очень сценичная вещь, как и большинство произведений этого автора: она смотрится легко, но глубокого впечатления на зрителя не производит» [16. С. 2]. Несмотря на это, продолжил критик, актер Аяров, игравший Тартюфа, «сделал все от него зависящее», чтобы обеспечить успех спектакля. В конце своей заметки рецензент упомянул о том, что М.И. Каширину были поднесены ценные подарки, деньги и приветственные адреса от томичей, поэтому «в смысле сбора и оаций» бенефис можно было назвать удачным.

Последнее газетное упоминание о мольеровском «Тартюфе» появилось на страницах «Сибирского вестника» в № 86 за 24 апреля 1905 г. [17]. Автором рецензии, представляющей собой краткую заметку о постановке пьесы на сцене железнодорожного собрания, был известный сибирский писатель и критик Г. Вяткин (подписавшийся «Г. В-ин.»). Рецензент ограничился информацией о распределении ролей, краткой характеристикой игры актеров и замечанием о том, что публики на спектакле было немного. Особенно интересна первая фраза критика о том, что «Тартюф» «против ожидания» прошел «довольно прилично». Успех спектакля Г. Вяткин объяснил вдумчивой и жизненной игрой «новой для Томска артистки» Черкасовой, поскольку, «давно» зная других актеров, критик, как, скорее всего, и зрители, не ожидал талантливой инсценировки пьесы.

Спектакль, о котором писал Г. Вяткин, прошел на сцене железнодорожного собрания и был дан труппой артистов, которые вышли из товарищества А.А. Прозорова, игравшего на сцене Королёвского театра. Товарищество, показывающее спектакли в железнодорожном собрании, было основано В. Башкировым. На должность режиссера был приглашен Н.К. Богдано-

вич, артистами же были Измайлова, Краснова, Рябинина, Башкиров, Щепкин и др.

Вскоре Томск и вовсе лишился цивилизованного театрального здания: 20 октября 1905 г. толпа хулиганов и погромщиков сожгла театр Королёва. «Так что буквально со следующего сезона, 1906–1907 годов, театральное дело в Томске резко пошло на убыль» [3. С. 29].

Анализ представленного на страницах томской периодики материала показывает, что театр французского классицизма не был популярен в нашем городе в конце XIX – начале XX в. К сожалению, кроме комедий Мольера, пьесы других французских классицистов не нашли воплощения на томской сцене. Впрочем, восприятие пьесы Мольера «Тартюф» также не имело в Томске последовательной истории (комедия ставилась с промежутком в несколько лет) и носило преимущественно эпизодический характер. Каждая постановка мольеровской пьесы игралась разным актерским составом и в разные театральные сезоны, репертуар которых определялся конкретным антрепренером. Тем не менее ни один театальный сезон не показал особого интереса томской публики к классицистической пьесе. Наоборот, после ее постановки антрепренерам, чтобы не понести убыток, приходилось ставить водевили и оперетки, любимые основной частью местных зрителей.

Говоря о разборе постановок «Тартюфа» в Томске, представленном местными критиками, необходимо заметить: несмотря на то что отзывы принадлежали разным рецензентам, интерпретация комедии Мольера сводилась ими главным образом к разбору актерского мастерства (постановка разбиралась ими без объяснения идейного содержания самой пьесы и раскрытия сути образов главных героев). Таким образом, в отношении качества рецензий провинциальная критика достаточно сильно отставала от столичной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафанова О.Б. Трагедия Карла Гуцкова «Уриель Акоста» на томской сцене // Сибирский текст в русской культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 165–174.
2. Горенинцев В.Н. «Укрощение строптивой» У. Шекспира в театральных рецензиях томской периодики конца XIX – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. С. 18–21.
3. Гликман И.Д. Мольер: Критико-биографический очерк. Л. : Художественная литература, 1966. 278 с.
4. Суздальский В.И. Театр уж полон... Из истории Томского драматического. Томск, 1995. 127 с.
5. Вяткин Г. Театр в Томске (Профессиональные труппы в Томске. Любительские организации. Общие условия местного театрального дела) // Город Томск. Томск : Изд-во Сибирского печатного дела, 1912. С. 324–330.
6. Иванов А.С. Полтора века томской сцены // Архив Томского драматического театра. 770 с.
7. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М. : Изд-во ВКП, 1957. Т. 2. 386 с.
8. Жиликова Н.В. Издательская деятельность В.А. Долгорукова // Издательская деятельность и перевод : сб. материалов Первой Всерос. науч.-прикл. конф., 20–22 мая 2010 г. (г. Томск). Томск, 2011. С. 129–142.
9. Сибирский вестник. 1888. № 74. (28 сентября).
10. Лобачева Д.В. Драмы Ф. Шиллера на сцене томского театра (на материале «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника») // Сибирский текст в русской культуре. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 157–164.
11. Долгоруков В.А. Провинциальные корреспонденции // Артист. 1892. № 23, кн. 10 (октябрь). С. 162–163. Подпись: Вс. С.
12. Сибирский вестник. 1892. № 137. (21 ноября).
13. Долгоруков В.А. Провинциальные корреспонденции // Артист. 1892. № 25, кн. 12 (декабрь). С. 205. Подпись: Вс. С.
14. Сибирский вестник. 1900. № 250. (12 ноября).
15. Провинциальная летопись. Томск // Театр и искусство. 1900. № 43. С. 772.
16. Сибирская жизнь. 1901. № 15. (19 января).
17. Сибирский вестник. 1905. № 86. (24 апреля).

Статья представлена научной редакцией «Филология» 21 мая 2012 г.